

Конвенция о правах ребенка

Distr.: General
21 October 2020
Russian
Original: French

Комитет по правам ребенка

Решение, принятое Комитетом в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции о правах ребенка, касающимся процедуры сообщений, в отношении сообщения № 34/2017* **

<i>Сообщение представлено:</i>	Ю.Ж. (опекун Э.С., представлен адвокатами Жаком Фирансом и Тьерри Моро)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	Э.С. и ее дочь Б.М.
<i>Государство-участник:</i>	Бельгия
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2017 года (первоначальное представление)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 сентября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	вынесение приговора девочке-подростку; лишение свободы; разлучение с ребенком
<i>Процедурный вопрос:</i>	недостаточное обоснование утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	развитие ребенка; наилучшее обеспечение интересов ребенка; дискриминация; право на индивидуальность; произвольное или незаконное вмешательство в осуществление права на личную жизнь; защита ребенка от всех форм насилия, отсутствия заботы или небрежного обращения; защита ребенка от всех других форм эксплуатации, наносящих ущерб любому аспекту благосостояния ребенка; защита ребенка, лишенного своего семейного окружения; лишение свободы; право каждого ребенка, который, как считается, нарушил уголовное законодательство, обвиняется или признается виновным в его нарушении, на такое обращение, которое способствует развитию у ребенка чувства достоинства и значимости

* Принято Комитетом на его восемьдесят пятой сессии (14 сентября — 1 октября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Сюзан Ахо Ассума, Хинд Аюби Идриси, Браги Гудбрадссон, Ольга А. Хазова, Гехад Мади, Филип Жафе, Беньям Дауит Мезмур, Отани Микико, Луис Эрнесто Педернера Рейна, Хосе Анхель Родригес Рейес, Анн Мари Скелтон, Велина Тодорова и Ренате Винтер.

<i>Статьи Конвенции:</i>	2, 3 (пункт 1), 7 (пункт 1), 9 (пункты 1–3), 16, 19 (пункт 1), 36, 37 (пункты b)–d) и 40 (пункты 1, 2 b) [ii]), 3 и 4)
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	5 (пункт 2) и 7 (пункты e) и f))

1. Автором сообщения является Ю.Ж., опекун Э.С., девушки румынской национальности, родившейся 26 июня 1999 года. Он представляет сообщение от имени Э.С. и ее дочери Б.М., родившейся 6 апреля 2015 года. Автор утверждает, что Э.С. является жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 3 и пунктов 1, 2 b) [ii]), 3 и 4 статьи 40 Конвенции, рассматриваемых в совокупности со статьей 2 и пунктами b)–d) статьи 37, и что она является также жертвой нарушений пункта 1 статьи 19 и статьи 36 Конвенции. Кроме того, он утверждает, что Э.С. и ее дочь являются жертвами нарушения государством-участником пункта 1 статьи 7, пунктов 1–3 статьи 9 и статьи 16 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 августа 2014 года.

Факты в изложении автора

2.1 Э.С. вышла замуж в Румынии в возрасте 13 лет, а в 2013 году, в возрасте 14 лет, приехала в Бельгию. С момента прибытия в Бельгию по указанию своих родственников Э.С. совершила ряд краж. Она воровала, в частности, украшения, косметику, одежду, духи, детские товары, деньги и банковские карты.

2.2 6 апреля 2015 года у Э.С. родилась дочь Б.М.

2.3 В сентябре 2015 года Э.С. была передана на попечение автора в качестве несопровождаемого несовершеннолетнего иностранца.

2.4 В марте 2016 года в качестве временной меры Э.С. была помещена в Государственное учреждение по защите молодежи в Сен-Серве без права покидать его. Таким образом, ее разлучили с дочерью.

2.5 9 марта 2016 года Э.С., ее родители и опекун были вызваны на слушание в восьмую палату Брюссельского суда по делам молодежи в рамках разбирательства, возбужденного прокуратурой Брюсселя в связи с совершением правонарушений. 16 марта 2016 года в секретариат суда по делам молодежи поступили результаты социального исследования, проведенного представителем Службы судебной защиты, а также результаты медико-психологического освидетельствования.

2.6 1 апреля 2016 года суд по делам молодежи принял решение об уступке юрисдикции, так как Э.С. на момент совершения преступлений было 16 лет. Тогда дело было передано в прокуратуру для возбуждения уголовного преследования компетентным судом. В решении отмечалось, что в своем медико-психологическом заключении врач задался вопросом о том, не следует ли обязать Э.С. принимать противозачаточные таблетки; автор утверждает, что такие соображения полностью противоречат предназначению врача¹.

2.7 В тот же день Э.С. была доставлена к следственному судье и помещена в предварительное заключение в Государственном учреждении по защите молодежи в Сен-Серве.

2.8 4 мая 2016 года дело Э.С. было передано в Брюссельский уголовный суд.

2.9 22 июня 2016 года уголовный суд приговорил Э.С. к 36 месяцам тюремного заключения, включая 18 месяцев без возможности досрочного освобождения. Адвокат, назначенная для защиты Э.С., сочла, что ей не следует обжаловать это

¹ В том же заключении врач также отметил, что, возможно, стоит отправить Э.С. на обучение, учитывая, что она никогда не работала и не имеет планов относительно того, как она будет обеспечивать себя, и задался вопросом о том, следует ли относиться к ней как к взрослому человеку, способному отвечать за себя, если учесть, что ее речь не соответствует тому возрасту, которого, по ее утверждениям, она достигла.

решение. После этого приговора Э.С. была взята под стражу прямо в здании Государственного учреждения по защите молодежи.

2.10 4 октября 2016 года Э.С. вышла на свободу. После того, как ее уведомили о приказе покинуть территорию страны, она вернулась в Румынию, чтобы воссоединиться со своей дочерью.

2.11 В тот же день новый адвокат Э.С. и автор обжаловали решения от 1 апреля 2016 года (об уступке юрисдикции) и 22 июня 2016 года (о признании ее виновной).

2.12 19 декабря 2016 года палата по делам молодежи Апелляционного суда Брюсселя отклонила эти жалобы, поскольку они были поданы с нарушением установленного законом срока в один месяц.

2.13 17 мая 2017 года Кассационный суд признал кассационные жалобы на решение Апелляционного суда неприемлемыми на том основании, что они были преждевременными. Так, по мнению Кассационного суда, решение об уступке юрисдикции не является окончательным по смыслу статьи 420 Уголовного кодекса, поскольку оно не предусматривает прекращения производства. По мнению автора, абсурдно требовать от людей ожидать вынесения потенциально обвинительного приговора, не позволяя им подавать апелляцию на решение об уступке юрисдикции.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что Э.С., вероятно, является жертвой торговли людьми, что она была приговорена к тюремному заключению как совершеннолетняя, что ее разлучили с дочерью на восемь месяцев и что ее заставили покинуть Бельгию.

3.2 Так, в первую очередь автор утверждает, что Э.С. является жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 3 и пунктов 1, 2 b) [ii)], 3 и 4 статьи 40 Конвенции, рассматриваемых в совокупности со статьями 2 и 37 b)–d). В этом смысле решения судов, административных органов, распорядившихся о ее высылке, и законодательных органов, разрешающих судам по делам молодежи принимать решения об уступке юрисдикции, не обеспечивают учет наилучших интересов ребенка. В частности, законодательство государства-участника позволяет судить ребенка на основании обычного уголовного права, применяемого к взрослым, в то время как Комитет заявил, что эта процедура уступки юрисдикции нарушает пункт 2 статьи 40 Конвенции² и противоречит его замечанию общего порядка № 14 (2013). Государство-участник не предприняло усилий для содействия принятию законов и процедур, предназначенных именно для детей, подозреваемых, обвиняемых или осужденных за нарушение уголовного законодательства. Кроме того, право на юридическую помощь предполагает наличие эффективного адвоката; в данном же случае адвокат не оказала надлежащей помощи по смыслу статьи 37 Конвенции и не была адвокатом по смыслу статьи 40, поскольку не обжаловала решение об уступке юрисдикции. Кроме того, Э.С. не смогла воспользоваться возможностью быть освобожденной, как только это оказалось возможным в соответствии с законодательством.

3.3 Во-вторых, автор утверждает, что Э.С. является жертвой нарушения государством-участником пункта 1 статьи 19 и статьи 36 Конвенции, в которых закреплены обязательства по проведению расследования при появлении любых признаков эксплуатации детей. Хотя Брюссельский уголовный суд отмечает, что «подсудимая, как представляется, не извлекает большой выгоды из своих краж и часто крадет предметы, которые могут свидетельствовать о том, что она действует “по приказу”», не было предпринято никаких следственных действий для выяснения того, действовала ли она по собственной воле или была жертвой торговли людьми. Следовало обеспечить защиту Э.С. и выдать ей вид на жительство, а не судить ее как взрослую.

3.4 В-третьих, автор утверждает, что Э.С. и ее дочь являются жертвами нарушения государством-участником пункта 1 статьи 7, пунктов 1–3 статьи 9 и статьи 16

² CRC/C/BEL/CO/3-4, пп. 82 и 83.

Конвенции. В этом смысле уступка юрисдикции, приговор к тюремному заключению и разлучение с дочерью абсолютно несоразмерны. Кроме того, предложение врача рассмотреть возможность обязать Э.С. принимать противозачаточные таблетки, даже если бы у этого не было последствий, представляет собой вмешательство в ее частную и семейную жизнь в нарушение Конвенции.

3.5 Для возмещения нанесенного ущерба государству-участнику следует отменить приказ, предписывающий Э.С. покинуть территорию страны, выдать ей, ее мужу и дочери бессрочный вид на жительство и исключить из уголовного досье Э.С. упоминание о вынесенных ей обвинительных приговорах за уголовно наказуемые деяния.

3.6 Наконец, автор заявляет, что с момента высылки Э.С. он больше не общался с ней и что давление, которое, по всей видимости, по-прежнему оказывает на нее семья ее мужа, не позволяет ей выходить на связь со своим опекуном. Тем не менее автор считает себя уполномоченным и обязанным препроводить настоящее сообщение Комитету, поскольку закон требует того, чтобы опекун представлял ребенка в юридических вопросах. Э.С. постоянно жаловалась на вынужденное разлучение с дочерью и была бы полностью согласна с препровождением Комитету настоящего сообщения.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения

4.1 В своих замечаниях от 22 мая 2018 года государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым в силу его необоснованности.

4.2 Государство-участник отмечает, что Э.С. достигла совершеннолетия 26 июня 2017 года, спустя два дня после представления сообщения, и в этот же день полномочия ее опекуна истекли. Государство-участник подчеркивает также, что с момента своего отъезда из Бельгии Э.С. не вступала в какие-либо контакты ни со своим опекуном, ни с адвокатом.

4.3 Государство-участник утверждает также, что 7 марта 2018 года 35-я специальная палата по делам молодежи Апелляционного суда Брюсселя объявила приемлемой апелляцию опекуна на решение от 22 июня 2016 года, поскольку в отсутствие уведомления о вынесенном в отношении него решении апелляция, поданная им 10 октября 2016 года, должна была быть признана приемлемой. Таким образом, государство-участник утверждает, что производство по данному делу все еще продолжается.

4.4 Государство-участник обращает также внимание на тот факт, что Э.С. прибыла в Бельгию в 2013 году и что с момента своего прибытия она совершила большое число правонарушений, включая кражи и нападения в составе группы лиц в отношении уязвимых лиц. В частности, Э.С. привлекала к этим действиям девушек моложе нее самой. В связи с этими действиями Э.С. задерживалась 73 раза, сдавала отпечатки пальцев и по распоряжению судьи по делам молодежи неоднократно помещалась в государственные учреждения по защите молодежи. Кроме того, в период между обращением прокуратуры Брюсселя в суд по делам молодежи в августе 2014 года и уступкой юрисдикции 1 апреля 2016 года Э.С. находилась под надзором Службы судебной защиты и в ее отношении было вынесено шесть решений о помещении в государственное учреждение по защите молодежи: пять — о помещении на условиях режима открытого типа и последнее — на условиях режима закрытого типа. Заседание, проводившееся в марте 2016 года, касалось лишь небольшой части правонарушений, причем только тех из них, которые Э.С. совершила после достижения 16-летия.

4.5 Что касается вопроса об уступке юрисдикции и лишения Э.С. свободы, то государство-участник отмечает, что, когда ей было 16 лет и 8 месяцев, судья по делам молодежи счел, что никакие воспитательные и защитные меры не являются достаточными с учетом не только безрезультатности защитных мер, но и возрастающей серьезности и частоты правонарушений, а также того факта, что Э.С. не взаимодействовала со своим опекуном. В связи с этим судья по делам молодежи принял решение об уступке юрисдикции, поскольку все юридические требования

были соблюдены. Иными словами, Э.С. на момент совершения правонарушений исполнилось 16 лет, в отношении нее уже был принят ряд защитных мер, было проведено социальное исследование, а также медико-психологическое освидетельствование. Государство-участник подтверждает, что наилучшие интересы ребенка были приняты во внимание и что цель уступки юрисдикции состояла в том, чтобы найти альтернативное решение, адаптированное с учетом раннего достижения зрелости некоторыми несовершеннолетними, для которых мер защиты молодежи оказывается недостаточно. По мнению обвинения, меры воспитательного характера не достигают своей цели в тех случаях, когда юноша или девушка уклоняется от них, отказывается сотрудничать или когда они не влияют на его или ее поведение. В данном случае суд неоднократно демонстрировал свою готовность помочь Э.С., принимая многочисленные меры для того, чтобы она прекратила совершать преступления, но эти усилия не принесли результатов, так как, оказавшись на свободе, Э.С. вновь начинала совершать преступные действия. Конечно, суд над Э.С. проводился как над взрослой, но специальной палатой суда по делам молодежи, состоящей из двух судей по делам молодежи и одного судьи по уголовным делам (22-я специальная палата Брюссельского суда по делам молодежи). Приговор, вынесенный в присутствии Э.С. и ее опекуна, был основан на том факте, что почти при каждом задержании Э.С. «сначала отрицала свою причастность, затем при предъявлении неоспоримых изображений с камер видеонаблюдения, свидетельских показаний, показаний сотрудников полиции или доказательств обнаружения ее же отпечатков пальцев она в конце концов признавала факты, приносила извинения и говорила, что ненавидит себя». Таким образом, согласно приговору, суровое наказание необходимо «не только для того, чтобы привить подсудимому уважение к личности и имуществу других лиц, обеспечивая при этом окончательность разбирательства, но и для того, чтобы избежать любого риска рецидива».

4.6 Кроме того, государство-участник отмечает, что, поскольку коммунальный изолятор для молодых людей, в отношении дел которых была осуществлена уступка юрисдикции, принимает только юношей, а аналогичного центра для девушек не существует, Э.С. была помещена в то же государственное учреждение по защите молодежи, что фактически было для нее предпочтительнее, поскольку она не была помещена под стражу вместе со взрослыми.

4.7 К 3 сентября 2016 года, спустя шесть месяцев после того, как 3 марта 2016 года началось ее досудебное содержание под стражей, которое вычитается из общего срока заключения, Э.С. отбыла треть срока лишения свободы. Учреждения надлежащим образом применили действующие положения об условном освобождении, решение о котором вступило в силу 4 октября 2016 года.

4.8 При издании приказа покинуть территорию страны был учтен тот факт, что члены семьи Э.С. не проживают в Бельгии (они проживают в Испании и прибывают в государство-участник лишь на короткие промежутки времени), и был сделан вывод о том, что серьезность правонарушений и их повторяющийся характер могут нанести ущерб спокойствию граждан и поддержанию порядка. Кроме того, ни Э.С., ни ее семья не предприняли никаких шагов для получения разрешения на проживание на территории страны, что свидетельствует о том, что у нее очень мало связей со страной и что она не намерена проживать в государстве-участнике в долгосрочной перспективе.

4.9 Что касается вопроса об оказании якобы ненадлежащей юридической помощи, то государство-участник утверждает, что в действительности Э.С. пользовалась помощью адвоката, специализирующегося в этой области, во время всех своих контактов с прокуратурой и во время присутствия в суде. Государство-участник поясняет, что адвокат, о которой идет речь, известна своим профессионализмом и преданностью делу и что не поддающиеся проверке и потенциально клеветнические утверждения автора несправедливо дискредитируют ее. Государство-участник утверждает, что, хотя адвокат не обжаловала решение об уступке юрисдикции, резонно предположить, что с учетом сложного прошлого Э.С. и многочисленных мер защиты, принятых в ее отношении, адвокат сочла отмену решения суда

маловероятной. Таким образом, отличающейся оценки со стороны автора недостаточно для того, чтобы признать действия адвоката ошибочными.

4.10 Что касается подозрений относительно торговли людьми, то государство-участник сообщает, что предыдущий опекун Э.С. в июле 2015 года направила в отдел по делам молодежи прокуратуры Брюсселя письмо о том, что она обеспокоена сложившейся ситуацией, на основании чего прокуратура открыла расследование, но его результатов оказалось недостаточно для возбуждения уголовного преследования. Государство-участник поясняет также, что, по словам Э.С., она в течение нескольких лет совершала кражи без какого-либо принуждения. Кроме того, судебные органы отдавали приоритет мерам защиты, пытаясь помочь Э.С. понять свое положение, защитить ее и предложить ей инструменты для личностного развития, однако она не захотела сотрудничать. В этом смысле конкретные меры защиты, связанные со статусом жертвы торговли людьми, требуют по крайней мере минимального сотрудничества, которого Э.С. не обеспечила.

4.11 Что касается претензий о возмещении ущерба, то государство-участник отмечает, что после приведения в исполнение приказ покинуть территорию страны утрачивает свою силу. Таким образом, приказ более не действует, и Э.С. может свободно вернуться в страну.

Комментарии автора сообщения относительно замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 2 января 2019 года автор просит Комитет отклонить замечания государства-участника, отмечая, что вопрос заключается не в том, была ли в данном случае оправдана уступка юрисдикции, и не в том, были ли соблюдены правовые требования, а в том, не противоречит ли сама по себе уступка юрисдикции положениям Конвенции.

5.2 Автор отмечает также, что государство-участник упускает из виду тот факт, что данное сообщение касается также нарушения Конвенции в отношении Б.М.

5.3 Кроме того, автор утверждает, что государство-участник отказывается принимать во внимание тот факт, что Э.С. стала жертвой преступной сети, считая, что власти должны были учесть, что она, скорее всего, действовала под принуждением, и должны были защитить ее от этой преступной сети.

5.4 Автор повторяет, что адвокат Э.С. была некомпетентна, поскольку, как явствует из целого ряда докладов Комитета по государству-участнику, уступка юрисдикции, предусмотренная бельгийским законодательством, несовместима с Конвенцией, и именно эта несовместимость была основанием для апелляции.

5.5 Автор заявляет также, что 29 мая 2018 года Апелляционный суд Брюсселя вынес решение в ее пользу, объявив передачу дела в специальную палату суда по делам молодежи незаконной, поскольку прокуратура не обеспечила представление интересов Э.С. в суде ее опекуном. Однако 10 октября 2018 года Кассационный суд отменил это решение на следующих основаниях: «Если несовершеннолетним является лицо, которому на момент совершения деяния, признанного преступным, было 16 лет или более и в отношении дела которого было принято решение об уступке юрисдикции [...], то это несовершеннолетнее лицо должно самостоятельно прибегнуть к предусмотренным законом средствам правовой защиты и в случае необходимости воспользоваться помощью своего адвоката [...]. Ни родители, ни опекун такого лица не имеют права использовать эти средства правовой защиты от его имени³». Таким образом, Кассационный суд постановил, что опекун не имел права подавать апелляцию от имени Э.С. Кассационный суд также счел, что апелляция, поданная Э.С. 4 октября 2016 года в отношении решения уголовного суда от 22 июня 2016 года, была подана с опозданием, и признал ее неприемлемой.

5.6 Автор просит государство-участник отменить задним числом приказ покинуть территорию страны в качестве моральной компенсации. Меры по исправлению

³ Кассационный суд Бельгии, постановление Р.18.0660.F от 10 октября 2018 года.

положения должны сопровождаться распоряжением о том, чтобы государство-участник связалось с иностранными государствами, в которых могут находиться Э.С. и ее дочь, с тем чтобы проинформировать ее о решении Комитета и о сопутствующих ему мерах по исправлению положения.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 20 своих правил процедуры в соответствии с Факультативным протоколом, прежде чем рассматривать любые утверждения, содержащиеся в сообщении, Комитет должен решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он считает себя обязанным представить сообщение, несмотря на отсутствие согласия со стороны Э.С., а также его объяснения, согласно которым: а) он не поддерживал контактов с Э.С. с момента ее высылки; б) давление, которое, предположительно, по-прежнему оказывается на Э.С. со стороны семьи ее мужа, не позволяет ей общаться с автором; и с) Э.С. была бы полностью согласна с препровождением Комитету этого сообщения. Признавая, что автор являлся опекуном Э.С., назначенным на основании законодательства государства-участника, Комитет, тем не менее, отмечает, что на момент представления сообщения Э.С. уже покинула территорию государства-участника и что двумя днями позже ей исполнилось 18 лет, в связи с чем автору следовало обратиться за разрешением действовать от ее имени. Таким образом, в отсутствие какого-либо объяснения со стороны автора относительно того, почему ему не удалось выйти на связь с Э.С. с целью заручиться ее согласием, Комитет в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола приходит к выводу о том, что автор не уполномочен представлять ни интересы Э.С., ни интересы Б.М.

7. С учетом вышеизложенного Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым в соответствии с пунктом 2 статьи 5 Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение автору сообщения и государству-участнику для ознакомления.